ТЕАТР—МУЗЫКА—КИНО.

Известия
1/IV 1927 № 123.

Е. Б. Вахтангов.

29 мая исполнилось пятилетие со дня смерти Е. Б. Вахтангова. Его деятельность оборвалась в момент расцвета: в последние годы им были поставлены «Эрик XIV» (2-й моск. Худож. театр), «Чудо св. Антония», «Принцесса Турандот» (театр им. Вахтангова), «Гадибук» (театр «Габима»). Ученик Станиславского, прошедший сложную школу сценического «переживания», Вахтангов увлекся приемами театра Мейерхольда; последние постановки Вахтангова являются своеобразным синтезом условного и реалистического (точнее, психологического) театров. В этих оригинальных своих постановках Вахтангов, не порывая с системой Станиславского, ищет самодовлеющей театральности.

В изысканном искусстве Вахтангова—в веселой, лукавой и капризной сказке «Турандот», в романтической иронии «Чуда св. Антония», в жутких гримасах и болезненной нежности «Гадибука», нет, казалось бы, прямой связи с нашей эпохой, с революцией. И тем не менее это причудливое, фантастическое и четкое искусство психологически, творчески было с революцией теснейшим образом связано. Вахтангов сознавал себя режиссером восставшей России. Революция пробудила в нем чувство глубокой общественной ответственности. Он говорил: «Театр не для народа. Театр—с народом». Он писал: «Народ творит сейчас новые формы жизни. Творит через революцию, ибо нет и не было у него других средств кричать в мир о несправедливости». И далее: «Это революция требует от нас хороших голосов, сценичности, особого темперамента и всего прочего, что относится к выразительности. Это революция требует от нас убрать со сцены мещанство. Это революция требует значительности и рельефности». Революция воодушевила Вахтангова к его последним спектаклям.

Его постановки оказали большое влияние на русский театр. Театр им. Вахтангова является средоточием унаследованных от Вахтангова методов театрального искусства,—и в наиболее интересных постановках 2-го моск. Художественного театра мы видим продолжение вахтанговской традиции.

В.